

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ АЛИАГИ ШИХЛИНСКОГО

Продолжение. Начало см. в №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 19, 22.

Вскоре всё круто изменилось. Германия объявила войну России. Алиага узнал об этом в ночь с 18-го на 19-е июля (по новому стилю с 1-го на 2-е августа) 1914 года из телеграммы от военного министра. В это время он вместе со школой был на полигоне под городом Луга. В 2 часа ночи пришла новая телеграмма с требованием 19-го числа в 11 часов дня быть в штабе войск гвардии Петербургского военного округа.

Вместе с Нигяр-ханум, которая тоже была на полигоне, они по-военному быстро собрались и в 6 часов утра уже были на вокзале в Луге. В Петербурге ему объявили о назначении его начальником артиллерийской обороны столицы.

20 июля Император Николай II объявил Манифест о вступлении России в войну и приведение армии и флота на военное положение. Вскоре назовут её «Великой войной». В огне этой страшной битвы исчезнут четыре великих Империи. Но, в 1914 году, этого никто не знал. Начало войны было встречено с воодушевлением и взрывом патриотизма.

29 июля 1914 года официальная газета Военного министерства «Русский инвалид» за № 164 напечатала обращение «К женщинам, провожающим своих близких на войну», подписанное просто — «Шихлинская». Многие авторы ссылаются на это только, как на факт, не раскрывая суть этого обращения. При этом, указывают разные даты и номера публикации, что даёт основание предположить, что некоторые из них его не читали.

Чтобы понять Нигяр-ханум, нужно больше, чем просто пересказать содержание обращения. Важно почувствовать, что побудило её написать его. Поэтому мы не стали извлекать отдельные фразы, а выделили самое главное.

Нигяр-ханум, жена офицера, призывает других после получения известия о призыве офицера в действующую армию не плакать, так как всякая верующая женщина должна быть убеждена, что её близкий умрёт именно тогда, когда это будет угодно его Создателю. «Если Ему угодно, то он умрёт, и не принимая участия в войне. На поле брани он будет умирать с отрядным чувством честно исполненного долга перед родиной. Для женщин память о нём будет окружена ореолом мученичества, святости. Его имя будут произносить с благоговением не только знающие, но и вовсе его не знающая часть нашей необъятной родины».

Предполагаем, что слова о родине вызовут у некоторых современных читателей критическое восприятие. Поэтому обратимся к Гусейн-Эфенди Гаирову, который оказал большое влияние на мировоззрение наших героев и приведём его строки из «Поучения». В последней, 7 части «Обязанности человека в отношении своего отечества» он подчёркивает, что «Отечеством считается не только то место, где родился человек, но и всё государство, к которому принадлежит родина человека, а всё население одного государства, без различия религии и национальности,

считается между собою соотечественниками».

Шихлинская продолжает: «Нужно не за жизнь мужа опасаться, а беспокоиться о его здоровье. На войне ему приходится находиться несколько дней подряд под громом пушек и свистом пуль, почти без пищи и сна. Какое огромное усилие воли и напряжение нервов надо нашему родному для сохранения спокойствия духа и ясности ума, чтобы выполнить возложенную на него задачу и работу!».

Нигяр-ханум была глубоко убеждена, что всякая любящая женщина хотела бы взять на себя хоть часть этой работы, но «единственное, что в нашей власти — это держать себя так, чтобы он был спокоен за нас».

Женщины не должны проводить своих близких причитаниями: «Что мне делать, родной, без тебя!», а спокойно его благословить, дать ему понять, что он оставляет сильного духом, умеющего прямо смотреть опасности в глаза, верного, любящего друга, готового при первой необходимости быть около него, окружить его своим заботливым уходом, своей лаской...

Да поможет же нам наша Любовь, крепко взять себя в руки и сберечь своё здоровье, чтобы в нужную минуту иметь физические силы быть около милого, бесконечно дорогого нам существа!».

Хочется надеяться, что эти строки позволили читателю прочувствовать любовь и мягкую силу Нигяр-ханум, и согласиться, что практическое применение во взрослой жизни воспитания, полученного в девичьем институте и в семье, также достойно высшей награды.

26 августа 1914 года генерал-майор Алиага Шихлинский приказом начальника Главного артиллерийского управления был назначен исполняющим должность начальника Офицерской артиллерийской школы стрельбы. Несмотря на то, что 1 сентября занятия были прекращены, Шихлинскому приходилось, живя в Петрограде, два раза в неделю выезжать в Царское Село для распоряжений по школе.

С первых дней объявления войны многие представители царской семьи начали организацию лазаретов, санитарных поездов, складов белья и медикаментов. И не только это. Государыня Императрица Александра Федоровна и их Императорские Высочества Августейшие дочери почти ежедневно в течение трёх лет служили в лазаретах, как простые сестры милосердия и сиделки. Подробности их работы изложены в ежедневных дневниках дочерей.

Жены офицеров постоянного состава Офицерской артиллерийской школы тоже решили организовать лазарет. Для этого они образовали Дамский Комитет. Председателем была избрана Нигяр-ханум. Это доверие свидетельствует о том, что и до этих драматических событий, она была замечена своей активной общественной деятельностью и пользовалась уважением среди такого большого (40 человек) капризного контингента, как жены военных. О том, что она мусульманка, безусловно, знали все.

Как сообщает газета «Русский инвалид», средства на нужды раненых были пожертво-

ваны Её Величеством. Лазарет из двух отделений на 300 кроватей разместили в помещении офицерской школы и её аудиториях. Он был самым большим в Царском селе и находился в Софии, на углу Велювской улицы и Кадетского бульвара.

Первое отделение было открыто в пятницу 12 сентября. Торжество освящения Царского сельского лазарета Дамского комитета офицерской артиллерийской школы состоялось в присутствии Государыни Императрицы Александры Федоровны и их Императорских Высочеств Августейших дочерей Великой Княжны Ольги Николаевны и Великой Княжны Татьяны Николаевны. После молебствия и чина освящения, Государыня вместе с членами Дамского комитета обошла лазарет и очень внимательно осмотрела его, удостоив милостивым разговором дам-устроительниц. Её Императорское Величество выразила им свою благодарность за устройство лазарета.

И это не единственная высокая встреча. Во вторник 7 октября лазарет опять посетили Императрица Александра Федоровна вместе со своей дочерью Татьяной Николаевной. Там организовали специальные палаты для раненых уха, горла и носа. На лечение уже находилось около ста человек. Полное открытие лазарета состоялось 10 ноября 1914 года.

калась на просьбы и желания всех раненных: писала письма к их родным не только на русском языке, но как, азербайджанка, на турецком — для казахов, на татарском языке и пр.

Нигяр-ханум старалась создать домашний уют в палатах и с материнской любовью утешала и облегчала боль и страдания раненых. Рядом с ней трудились и другие дамы-жены офицеров. Но почему-то за ней закрепилось среди раненых солдат имя «мамаша», а лазарет в обиходе называли «Больницей Шихлинской».

Алиага, при каждой возможности, посещал лазарет и помогал ей в работе, за что и получил имя «папаша». О его умении общаться с людьми, вспоминали многие. В газете «Красная звезда» за 1944 год мы прочитали, что за Шихлинским укрепилась слава, как «одного из культурнейших офицеров старой Русской армии».

23 августа 1915 года Император полковник Николай II встал в главе Русской армии, сместив с поста Верховного главнокомандующего своего дядю Великого Князя Николая Николаевича. Начальником штаба Верховного главнокомандующего был назначен генерал М.В.Алексеев, который Приказом от 14 сентября 1915 года командировал генерала Шихлинского в ставку в штаб Верховного главнокомандующего. 31 октября он был назначен на должность генерала для поручений по артиллерийской части при Верховном главнокомандующем с правом начальника дивизии и штатной категорией генерал-лейтенанта.

Великий Князь Сергей Михайлович попросил начальника штаба Алексеева разрешить Шихлинскому работать и в его Управлении. Так, с января 1916 года началась его одновременная работа с двумя известными военачальниками, которые хорошо знали его и ценили.

Воспользовавшись некоторым затишьем на фронте, 31 января генерал Алексеев выехал в Смоленск, где жила его семья, на бракосочетание единственного сына Николая с госпожой Немирович-Данченко, дочерью полковника. Михаил Васильевич пригласил на свадьбу протопревитера Русской армии и флота Георгия Ивановича Шавельского и генерала Шихлинского с женой.

Они прибыли в Смоленск ночью. Утром, как позже напишет в своих воспоминаниях Шавельский, он направился в Собор Успения Пресвятой Богородицы, чтобы приложиться к главной святыне собора, чудотворной Смоленской иконе Божией Матери Одигитрии (греч. «Путеводительницы»). И вдруг он увидел входящих в собор Шихлинских. Он очень удивился, так как знал, что генерал был магометанин, а жена его, кроме того, дочерью Закавказского мусульманского муфтия.

Чтобы не смущать их, он спрятался за угол и стал наблюдать, что же они будут делать в христианском храме. Они подошли к священному ящику и купили две большие свечи. После этого Алиага направился к иконе Святого Николая Чудотворца и поставил перед ней свою свечу, а она поставила свечу перед иконой Божией Матери.

Тамара ГУМБАТОВА.

Окончание следует.